

"Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега" (Пс. 50:9).

Вначале она испугалась поведения царя, который одаривал ее не- двусмысленными взглядами. Вирсавия не допускала даже мысли о том, чтобы изменить мужу. Однако ей следовало оставаться приветливой с царем - ведь ее муж был одним из главных военачальников Давида.

Со временем знаки внимания царя уже не казались ей столь неприятными. Ей льстило, что она пробуждала в нем подобные чувства. Затем ей начало нравиться такое положение и в конечном счете она изменила мужу.

Когда же она поняла, что действительно согрешила, то попыталась оправдаться перед собой и бессознательно свалила всю вину на царя. "А что мне было делать, если вся власть у него, - думала она. - Я же просто жертва; я была вынуждена уступить. Ведь от него зависит положение моего мужа". Однако, как бы то ни было, сердце ее продолжало болеть, тем более когда стали проявляться последствия греха: ее муж был убит при исполнении своего долга; сама она забеременела, а дитя родилось больным. Каждый раз, когда она смотрела на страдания своего сына, совесть не давала ей покоя: "Это ты виновата, это ты должна была страдать, это ты должна была умереть".

Однажды ночью, когда она перестала оправдывать свой грех, в одиночестве, она упала на колени и призналась, подобно Давиду: "Только я виновата в случившемся - я не была жертвой; я добровольно согласилась на это. Все остальное было предлогом". Так началось ее возрождение. Она восстала из пепла и почувствовала себя прощенной. Совесть перестала ее мучить. Она стала счастливой матерью Соломона, наследника царя.

Вирсавия - типичный пример женщины, "принужденной" начальником, из тех, кому приходится идти на уступки ради сохранения работы или общественного положения, или ради продвижения по службе. Однако история этой женщины подтверждает библейскую концепцию о том, что для сохранения покоя в сердце нам не нужно давать объяснения или оправдываться перед собой. Мы должны признать совершенное, чтобы получить прощение.

И очень жаль, что иногда приходится проводить многие ночи без сна, посещать психоаналитиков и глотать таблетки, чтобы понять, наконец, что не может быть ни спокойствия без прощения, ни полного счастья без согласия с Господом и с собственной совестью.